

Ресторан с хого находился недалеко от входа на гастрономическую улицу рядом с финансовым колледжем, его было видно сразу, как только выходишь из машины.

Во время обеда в ресторане было особенно многолюдно, острый и ароматный запах распространился по ветру далеко-далеко, согревая всю улицу.

Е Чжицю опустил шарф, улыбнулся и назвал администратору имя Ли Шаоцзюня, и их сразу же проводили на второй этаж, в зону с отдельными кабинетами.

— Все-таки наш Сяо Бай молодец, ах, я люблю Бай Бая. — Как только открылась дверь кабинета, раздался возбужденный голос Цзинь Баобао.

— Вы наконец-то пришли, — Ли Шаоцзюнь нахмурился. — Если бы вы не пришли, я бы вышвырнул отсюда этот источник шумового загрязнения.

— Что случилось? — Е Чжицю отодвинул стул и сел, закинув ногу на ногу. — Издалека услышал, как ты говоришь о Бай Ю, подумал, что он пришел вместе с тобой.

— У него нет времени, он сейчас везде бегает на прослушивания, — сказал Цзинь Баобао и взволнованно поднес телефон к лицу Е Чжицю. — Смотри.

На экране были два приглашения на вечеринку в честь фильма «Пылающее сердце».

Именно благодаря фильму «Пылающее сердце» Мэн Цинъянь только что получил свою вторую в жизни награду за лучшую мужскую роль.

— Вау, — Тан Лэ широко раскрыл глаза. — Как ты их достал?

— Мне повезло, — гордо сказал Цзинь Баобао. — Молодой помощник из команды Янь Яня по невнимательности отправил приглашения Сяо Баю, а он хотел их вернуть, но я перехватил.

— Бай Ю тебя очень любит, — сказал Тан Лэ. — Завидую.

— Еще бы, — довольно ответил Цзинь Баобао и, наклонившись к Е Чжицю, прошептал ему на ухо: — Первым инвестором «Пылающее сердце» был Q.L., говорят, что на этот раз туда придет и их таинственный босс.

Он заморгал:

— Пойдешь со мной?

Q.L. уже протянула Е Чжицю оливковую ветвь, если бы до начала работы у него была возможность познакомиться с руководством компании, то, возможно, в будущем на работе у него было бы меньше проблем.

Е Чжицю знал, что Цзинь Баобао желает ему добра, но все равно сказал:

— Нет.

Спустя некоторое время он добавил:

— Я уже выбрал VIA.

Кроме того, в день вечеринки в честь фильма «Пылающее сердце» у него уже были запланированы дела по работе.

— А? — выражение лица Цзинь Баобао мгновенно застыло, выглядело это довольно забавно.

— Почему? — не понял он. — Что такое VIA?

— Разве ты не говорил, что если будешь выбирать, то только между С.Н. или Q.L., двумя высокосексными брендами? — Ли Шаоцзюнь тоже нахмурился. — С.Н. — это иностранный бренд, я понимаю, что ты не хочешь расставаться с семьей и отказываешься от этой возможности, но Q.L.?

Ли Шаоцзюнь и Цзинь Баобао не изучали дизайн одежды, поэтому о таких маленьких брендах, как VIA, они ничего не знали.

Но Тан Лэ знал о нем и был очень удивлен.

— Почему ты выбрал VIA? — спросил он.

Тан Лэ тоже участвовал в предыдущем международном конкурсе дизайна одежды. Вот только ему не так повезло, как Е Чжицю, он даже не смог выйти в финал.

Тан Лэ очень завидовал таланту, способностям и достижениям Е Чжицю. Однако он также знал, что карьера юноши вряд ли будет гладкой. Потому что Тао Жоцин никогда не даст ему шанса расправить крылья.

Он мог выбирать предложения от разных брендов, но Тао Жоцин тайно будет принимать свои контрмеры.

Но если он выберет VIA, то, вероятно, проблем не будет.

Их преподаватель как-то упоминал бренд VIA на занятии.

Как пример заходящего солнца.

Выбор Е Чжицю такого бренда был равносителен самоубийству, и даже его чемпионский титул с конкурса модельеров, скорее всего, будет полностью обесценен.

Впрочем, был и плюс: по крайней мере, ему больше не нужно было искать способ убедить Е Чжицю сначала «сосредоточиться на учебе».

— А почему бы и нет? — Е Чжицю беззаботно улыбнулся. — Понравилось, вот и выбрал.

Действительно, это же Е Чжицю, всегда своевольный, делает, что вздумается.

— Послушай, — Тан Лэ больше ничего не говорил, но Ли Шаоцзюнь не выдержал. — Карьера — это не шутки, у тебя есть талант в этой области, хорошенько подумай, не трать его зря.

— Если бы я, как ты, смог добиться таких хороших результатов на конкурсе танцев, я бы обязательно выбрал лучшую труппу, — сказал Цзинь Баобао. — Нет смысла идти в маленький бренд.

Красный бульон в кастрюле кипел, Е Чжицю жестом попросил Ли Шаоцзюня положить туда овощи.

— У меня свои планы, — сказал он. — Вы можете мне хоть немного доверять?

— Тогда давайте выпьем, — Тан Лэ первым поднял бокал. — За блестящее будущее Сяо Цю.

— Спасибо, — красивые глаза Е Чжицю изогнулись в легкой улыбке, но как только его рука коснулась бокала, зазвонил телефон, лежавший на краю стола.

— Мой брат, — только что поднятый бокал был снова опущен, Е Чжицю улыбнулся. — Я отвечу на звонок.

— Ты свободен после занятий днем? Если да, то давай вместе поедем и закажем машину, — без лишних слов сказал Е Чжэн, как только звонок был принят.

— Ты же обещал дать мне деньги? — Е Чжицю отказался.

— Я подумал, что такую большую сумму тебе доверять не стоит, — сказал Е Чжэн. — Сам скажи, когда ты умел распоряжаться деньгами?

Е Чжицю охладил свой тон:

— Ха...

— После занятий заберу тебя, — Е Чжэн попытался смягчить ситуацию, его голос стал нежнее.

— Вечером я занят, не приезжай, — холодно ответил Е Чжицю. — Позже я отправлю тебе выбранные модели, сам закажешь.

Сказав это, он не стал дожидаться ответа брата и повесил трубку.

— Что случилось? — удивился Цзинь Баобао. — Тебе нужны деньги?

— Нет, — ответил Е Чжицю. — Я хочу купить машину.

— Какую? Скажи, мы поможем с выбором, — спросил Ли Шаоцзюнь.

Е Чжицю скинул в общий чат две выбранные модели:

— Как думаете, какая лучше?

— Ничего себе! — воскликнул Цзинь Баобао с набитым ртом. — Ты забыл про прошлую аварию? Ты что, смерти ищешь? Снова хочешь гонять?

— Если бы в прошлый раз кто-то не поменялся с тобой машинами, это ты бы попал в аварию, — напомнил Ли.

— Я тебе говорю, — проглотив фрикадельку, продолжил Баобао, — с остальным можно шутить, но с гонками покончено. Это дело — игра со смертью.

Цзинь Баобао тоже был на месте той аварии.

Один крутой гонщик поспорил там с кем-то, что сможет обогнать на машине Е, которая была начального уровня, другую машину высшего класса, тем самым доказав, что навыки гонщика важнее, чем качество автомобиля.

Из-за этого неожиданного поворота событий Е Чжицю, который должен был участвовать в

гонке, остался с Цзинь Баобао и другими в качестве группы поддержки, бешено кричащей с трибун.

К сожалению, в той гонке не было победителя.

Что важнее — навыки гонщика или качество автомобиля — для Е Чжицю до сих пор остаётся загадкой.

Потому что гонка не была завершена.

На повороте машина Е внезапно потеряла управление и врезалась в машину, ехавшую впереди.

Гонщик впереди погиб на месте, а водитель машины Е, хоть и выжил, потерял ногу и больше не смог участвовать в гонках.

Тогда этот случай был признан несчастным.

Но сейчас, переосмысливая всё, Е Чжицю уже не был так наивен.

Между несчастным случаем и умышленным действием он был склонен верить во второе.

Только на этот раз он не собирался участвовать в гонках, к тому же рядом был Тан Лэ, поэтому не было необходимости и возможности объяснять слишком много.

— У меня девять жизней, — с вызовом поднял он бокал. — Когда будет первая гонка на новой машине, все приходите поболеть за меня.

— Давайте, — с задором поднял он бокал, полный энтузиазма. — Выпьем за мою победу!

Цзинь Баобао: ...

Ли Шаоцзюнь: ...

Из трёх друзей семья Е была далеко не так богата, как семьи Цзинь и Ли.

Но почему-то Е Чжицю обладал невероятной харизмой и способностью увлекать за собой.

Какое бы решение он ни принял, они, казалось, не могли не поддержать его.

После минутного молчания Цзинь Баобао и Ли Шаоцзюнь неохотно подняли бокалы и пробурчали:

— Выпьем за твою победу.

...

В половине пятого Ци Синь уже ждал у главного входа в институт моды.

Он прождал почти полтора часа, пока не стемнело, и только тогда Е Чжицю, разговаривая по телефону, неторопливо вышел из ворот университета.

Молодой человек держался прямо, простое бежевое пальто смотрелось на нём как на модели, даже его непринуждённая поза с рюкзаком в руке и телефоном у уха излучала непередаваемое очарование.

Ци Синь почему-то снова занервничал.

Он сделал глубокий вдох, затем выскочил из машины и быстро пошёл навстречу Е Чжицю:

— Сяо Цю.

Е Чжицю не ответил, лишь поднял глаза и сделал ему знак молчать.

— В будущем у нас будут возможности для сотрудничества, — Ци Синь услышал, как он говорит в трубку. — Мой университет недалеко от вас, иногда, проходя мимо, я вижу кофейню на первом этаже вашего здания. Если нужно обязательно встретиться, то давайте там.

Выйдя в спешке, Ци не надел пальто, и сейчас холодный ветер пронизывал его насквозь.

Он потёр руки, но Е Чжицю, казалось, не замечал этого, опустил глаза, остановился и сосредоточился на разговоре.

Человек на другом конце провода, очевидно, был многословен, Чжицю долго слушал его и лишь когда Ци Синь совсем продрог, тихо ответил «хорошо» и повесил трубку.

— Куда пойдём есть? — с трудом сохраняя улыбку на лице, Ци Синь указал на свой Porsche, припаркованный неподалёку. — Давай сначала в машину.

Е Чжицю с усмешкой посмотрел на машину.

В прошлой жизни Ци Синь сказал ему, что был вынужден продать машину, чтобы развивать "Циюнь", и этим вызвал у него сочувствие.

Вот это был действительно хитрый ход.

— Не нужно, — Е Чжицю посмотрел на него без высокомерия, которое было в тот день в клубе, его тон был почти мягким. — Прямо напротив.

Говоря это, он направился вперёд.

Ци Синь опешил, хотел пойти к машине за курткой, но Е Чжицю не дал ему такой возможности. Загорелся зелёный свет, и он уже почти перешёл дорогу.

Ци Синю ничего не оставалось, кроме как быстро последовать за ним.

Свернув пару раз, Е Чжицю уверенно повёл его в переулок напротив университета.

Узкий переулок продувался всеми ветрами, здесь было ещё холоднее, чем на улице. Е Чжицю подтянул шарф, закрыв им рот и нос.

Ци Синь так замёрз, что зубы начали стучать, и он не смог произнести ни слова из того, что хотел сказать.

Пройдя немного, Е Чжицю наконец остановился у входа в заведение.

Вывеска была маленькой, внутри стояло всего четыре-пять столиков, но было чисто.

Ци Синь поднял глаза и увидел три ярко-красных иероглифа: «Полная красная река».

Это был ресторан хунаньской кухни.

Ци Синь: ...

В списке, который дала ему Тао Жоцин, действительно было указано, что Е Чжицю любит острое, но также любит хлеб, молоко, итальянскую пасту.

При первой встрече он думал, что такой молодой господин, как Е, обязательно выберет какое-нибудь приличное место, и никак не ожидал, что его приведут в такую забегаловку.

Боже, он же совсем не переносит острое.

Ци Синь обреченно последовал за Е Чжицю внутрь. От витавшего в воздухе острого запаха он невольно чихнул.

— О, — Е Чжицю приподнял бровь, словно только сейчас заметив, что на нем нет куртки. — Ты в этом наряде, похоже, совсем не уважаешь зиму?

Хозяева заведения — пожилая пара — со смехом заметили:

— Молодость — это прекрасно.

— Всё, что вы заказывали, готово, — обратились они к Е Чжицю. — Не возражаете присоединиться к другому столику или немного подождать?

— Присоединимся, — ответил Е Чжицю.

Ци Синь: ...

Если они сядут за один столик с кем-то еще, как он сможет поговорить о личном?

Хозяин подошел к столику у окна, за которым сидела девушка, и что-то тихо ей сказал. Затем он махнул Ци Синю рукой:

— Молодой человек, идите сюда, погрейтесь.

Ци Синь: ...

— Иди же! Разве можно заставлять пожилых людей ждать? — Е Чжицю посмотрел на него, и во взгляде внезапно промелькнуло отвращение. — У тебя сопли вот-вот потекут.

Ци Синь: ...

Тщательно подобранная одежда, тщательный макияж, тщательно продуманные слова...

В этот момент все его старания пошли прахом. Ци Синь почувствовал себя полным идиотом.

В оцепенении он сел за стол и наблюдал, как одно за другим появляются блюда.

Рыба с рубленным перцем чили, паровые ребрышки с рубленным перцем чили и ферментированными черными бобами, перец чили в тигровой шкуре, острая жареная свинина с побегами бамбука, еще и говядина с зеленым перцем, и даже суп — кисло-острый суп.

Ци Синь несколько раз оглядел все блюда, но так и не смог взять палочки.

— Что такое? — Е Чжицю поднял на него глаза, продолжая есть.

Его лицо было спокойным, на алых губах блестели капельки масла, словно он намазал их бальзамом, подчеркнув красивую форму.

Но слова, которые он произнес, были как удар ножом в сердце.

— Я же обожаю острое. Если ты даже перец не можешь есть, то лучше сейчас же уходи, — сказал он. — Я не собираюсь ради кого-то изменять себе и притворяться.

— Могу, могу есть, — пришлось ответить Ци Синю. Он взял кусочек бамбука и проглотил его с рисом.

— Кхе, кхе, кхе... — раздался ужасный кашель. Девушка, с которой они делили столик, с отвращением отодвинула свою тарелку.

— Извините, — Ци Синь кашлял до слез, не видя ничего перед собой. Он только слышал, как Е Чжицю извиняется перед девушкой. — В качестве извинения я оплачу ваш счет. Если хотите еще что-нибудь заказать — заказывайте, я угощаю.

— Не нужно, я уже поела, — ответила девушка, и послышался звук отодвигаемого стула.

Ци Синь подумал, что девушка ушла, но через мгновение ее голос снова раздался.

— Для меня было честью разделить столик со старшим, — сказала она Е Чжицю робким голосом. — Можно добавить вас в WeChat?

Ци Синь: ...

Неужели никто не видит, что он тут задыхается от кашля?

<http://bllate.org/book/14243/1258007>